

В Московский городской суд
107076, г. Москва, ул. Бородинский Вал,
д. 8

ИСТЕЦ:

АЛИХОНОВ Илхом Алихонович
[REDACTED]

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИСТЦА:

ПИСКУНОВ Дмитрий Игоревич
127055, г. Москва, ул. Новослободская,
д. 3, стр. 3 офис 405
тел.: 8-499-978-30-78
тел.: 8-985-294-95-60

Ответчик:

**Министерство внутренних дел
Российской Федерации**
119049, г. Москва, ул. Житная, 16

Третье лицо:

**Министерство финансов
Российской Федерации**
109097, Москва, ул. Ильинка, 9

Дело № 02-1805/2017
Судья Рубцова Н.В.
Замоскворецкий районный суд

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Я являюсь представителем Алихонова И.А. в соответствии с доверенностью № 50 АА 7631000 от 18.12.2015 года. (**Приложение № 1**)

Решением Замоскворецкого районного суда города Москвы от **18 мая 2017 г.** по гражданскому делу № 02-1805/2017 исковые требования Алихонова И.А. к МВД России о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, были удовлетворены частично, в размере **200 000 (двести тысяч) рублей.**

В судебном заседании **18 мая 2017 г.** судьей Рубцовой Н.В. была оглашена резолютивная часть решения.

С указанным решением не согласен, считаю его необоснованным и подлежащим отмене в связи с неправильным применением норм материального права.

Факт причинения морального вреда преступлением подтвержден обвинительным приговором Солнечногорского городского суда от 15 июня 2016 года по уголовному делу № 43903.

17 сентября 2014 года истец Алихонов И.А. и его родной брат Урозов Ф.А. были доставлены в отделение полиции по Солнечногорскому району Московской области. Спустя несколько часов после доставления Алихонов И.А. был отпущен, Урозов Ф.А. продолжал находиться в отделении полиции.

18 сентября 2014 года Алихонов И.А. узнал, что Урозов Ф.А. скончался, находясь в отделении полиции по Солнечногорскому району Московской области.

15 июня 2016 года судья Солнечногорского городского суда Московской области Станислав Чепик вынес обвинительный приговор в отношении трех сотрудников уголовного розыска отдела полиции Солнечногорского района Станислава Дейкуна, Андрея Чернышева и Владимира Гордеева, забивших Урозова Ф.А. до смерти в отделении полиции. Они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ («Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека») и п.п. «а, б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия, специальных средств и повлекшее тяжкие последствия»). **Дейкун С.С. и Чернышев А.М. приговорены к семи годам и четырем месяцам лишения свободы каждый. Гордеев В.А. – к семи годам и шести месяцам лишения свободы.** Суд постановил, что осужденные будут отбывать наказание в колонии строгого режима.

27 октября 2016 года Московский областной суд оставил приговор Солнечногорского городского суда Московской области от 15 июня 2016 года в силе. (Приложение № 2)

Преступление, совершенное представителями власти Дейкуном С.С., Чернышевым А.М. и Гордеевым В.А. причинили брату погибшего Урозова Ф.А. – Алихонову И.А., признанному по делу потерпевшим, сильные душевные страдания, а также подорвали авторитет правоохранительных органов, формируя недоверие и негативное отношение к органам внутренних дел РФ.

Полагаю, что решение Замоскворецкого районного суда города Москвы от 18 мая 2017 года вынесено с нарушением норм материального права поскольку суд не учел размеры компенсаций, назначаемые по аналогичным случаям Европейским судом по правам человека.

Часть 4 статьи 15 Конституции РФ гласит: *«Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»*. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» гласит: *«Применение российскими судами Европейской Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод»*.

Согласно пункту 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»: *«В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке. При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой*

компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение».

Европейский Суд по правам человека придерживается позиции, что государство освобождается от ответственности за нарушение фундаментальных прав и свобод только в том случае, если пострадавший получил адекватную компенсацию (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу **Фирстов против России [FIRSTOV v. RUSSIA, application № 42119/04]** от 20.02.2014 г.). Причем **назначаемая национальными судами компенсация не должна быть существенно ниже чем та, что присуждается Европейский судом по правам человека по аналогичным делам** (см. Постановление Европейского суда по правам человека по делу **Ромохов против России [ROMOKHOV v. RUSSIA, application № 4532/04]** от 16.12.2010 г.).

По жалобам заявителей Европейский Суд по правам человека назначал следующие суммы компенсации морального вреда, в случаях, если были установлены нарушения прав человека, выразившиеся в применении пыток, насилия, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания, повлекшие за собой смерть:

- 1) По постановлению ЕСПЧ от 27.06.2000 года по делу **Салман против Турции (Жалоба № 21986/93)** была взыскана компенсация в размере **35 000 фунтов стерлингов** в результате незаконных действий сотрудников полиции Мехмет Эртак умер;
- 2) По постановлению ЕСПЧ от 16.01.2014 года по делу **Щиборц и Кузьмина против России (Жалоба № 5269/08)** была взыскана компенсация в размере **45 000 евро** в качестве компенсации морального вреда, причиненного смертью сына Кирилла Щиборца;

Помимо вышеизложенного обращаю внимание на то, что существует проблема неадекватности размера суммы компенсации уровню морального вреда, причиненного заявителю.

Так, по делу **"Шилбергс против Российской Федерации"** Европейский суд по правам человека установил, что неадекватная имевшему место нарушению сумма компенсации вреда, причиненного заявителю, которая была присуждена национальным судом, позволила ему сохранить статус жертвы того нарушения, о котором он сначала заявил на внутригосударственном уровне, а затем — в своей жалобе, поданной в Европейский Суд по правам человека. Другими словами, Европейский Суд по правам человека признал его жертвой нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также пришел к выводу, что он сохранил этот статус, несмотря на присуждение ему компенсации российским судом, так как сумма компенсации была слишком незначительной в сравнении с имевшим место нарушением.

Европейский суд изложил принципы, регулирующие оценку наличия статуса жертвы у заявителя в пунктах 178 - 192 Постановления Большой палаты по делу **"Скордино против Италии" (Scordino v. Italy) (N 1) (жалоба N 36813/97, ECHR 2006-V)**. Они предусматривают, что согласно принципу субсидиарности прежде всего национальные власти обязаны предоставить возмещение в связи с любым предполагаемым нарушением Конвенции. Решение или мера, принятые в пользу заявителя, в принципе недостаточны для лишения его статуса "жертвы", пока власти страны не признают нарушение Конвенции прямо или по существу и не предоставят соответствующее возмещение. Право заявителя ссылаться на статус жертвы зависит от возмещения, предоставленного ему внутренним средством правовой защиты заявителя. Из вышеизложенных принципов следует, что Европейский суд должен удостовериться, признали ли власти, по крайней мере, по существу, нарушение права, предусмотренного Конвенцией, и может ли предоставленное возмещение считаться соответствующим и достаточным.

Исходя из курса евро в 62,9484 руб., установленного Центробанком РФ на момент подачи апелляционной жалобы (31 мая 2017 года), сумма компенсации в 45 000 евро эквивалентна сумме в **2 832 678 (два миллиона восемьсот тридцать две тысячи шестьсот семьдесят восемь) рублей**

Таким образом, несмотря на то, что своим решением Замоскворецкий районный суд признает за Алихоновым И.А. право на получение компенсации морального вреда, причиненного преступлением, компенсацию в размере **200 000 (двести тысяч) рублей**, считаю не соответствует принципу справедливости, а также практике Европейского Суда по правам человека при выплате компенсаций за аналогичные нарушения.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст.333.36 Налогового кодекса РФ от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются истцы - по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением. Алихонову И.А. был причинен моральный вред преступлением, что подтверждается апелляционным определением Московского областного суда от 27.10.2016 года и приговором Солнечногорского городского суда Московской области от 15.06.2016 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 15, 151, 1069, 1071, 1101 ГК РФ, ст. 328-330 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Отменить решение по гражданскому делу о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 мая 2017 года.
2. Вынести новое решение об удовлетворении требований в полном объеме, а именно: взыскать с Министерства внутренних дел Российской Федерации в пользу Алихонова И.А. **2 832 678 (два миллиона восемьсот тридцать две тысячи шестьсот семьдесят восемь) рублей** в качестве компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Приложение:

1. Копия доверенности Алихонова И.А.;
2. Копия апелляционной жалобы (3 экз.).

Пискунов Д.И.